

Макарова Мария Валерьевна

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА, ЗАПЕЧАТЛЕННЫЙ В ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена рассмотрению специфических языковых особенностей выражения пространства, связанных с антропоцентричным восприятием окружающей действительности. Автором статьи выявлена национально-культурная специфика механизмов и средств репрезентации в системах неблизкородственных языков универсальной лингвофилософской категории пространства. Актуальность проведенного исследования обусловлена значимостью рассматриваемых характеристик пространства в сознании носителей различных лингвокультур для понимания особенностей менталитета и улучшения процесса межкультурной коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 116-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

SPEECH BEHAVIOUR OF DOCUMENT SPECIALIST'S LINGUISTIC PERSONALITY IN THE CONTEXT OF SPEECH GENRE THEORY (BY THE MATERIAL OF UNIVERSITY EMPLOYEES' ORAL SPEECH)

Lyashenko Alina Aleksandrovna
Far Eastern Federal University
alinka93@academ.org

The article examines and describes linguistic personality's speech behaviour in genre aspect. The author analyzes speech behaviour of a concrete linguistic personality considering the influence of addressee parameter, and identifies the typical features of informant's speech genre production in the certain conditions of communication. The researcher characterizes informant's speech behaviour, provides the analysis of speech genre usage in specific communicative conditions, and presents the worldview fragments.

Key words and phrases: linguistic personality; speech behaviour; speech genres; analysis of speech behaviour in genre aspect; informative speech genres; imperative speech genres; etiquette speech genres; evaluative speech genres.

УДК 81`373

Статья посвящена рассмотрению специфических языковых особенностей выражения пространства, связанных с антропоцентричным восприятием окружающей действительности. Автором статьи выявлена национально-культурная специфика механизмов и средств репрезентации в системах неблизкородственных языков универсальной лингвофилософской категории пространства. Актуальность проведенного исследования обусловлена значимостью рассматриваемых характеристик пространства в сознании носителей различных лингвокультур для понимания особенностей менталитета и улучшения процесса межкультурной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: пространство; антропоцентризм; национально-культурная специфика; картина мира; лингвокультурология; паремия.

Макарова Мария Валерьевна, к. филол. н.

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
makarova-mw@yandex.ru

**АНТРОПОЦЕНТРИЗМ ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА, ЗАПЕЧАТЛЕННЫЙ
В ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ**

Языковая картина мира и антропоцентризм являются наиболее актуальными и взаимосвязанными объектами современных научных концепций.

В проведенном исследовании нами были выявлены национально-специфичные черты в ментальном представлении о пространстве, окружающем человека. В качестве материала для анализа привлечены данные сплошной выборки из толковых, фразеологических словарей, паремиологических сборников русского и немецкого языков. Единицей исследования послужили паремичные сочетания, содержащие описание пространства.

Категория пространства представляет собой весьма значимый и показательный фрагмент языковой картины мира. Человек постоянно находится в центре пересечения различных видов пространств, что дает возможность существования множества трактовок пространства: биологического, научного, географического, социально-бытового, культурного, физического, геометрического, психического, а также семантического пространства.

Пространство эгоцентрично, то есть отправной точкой ориентирования в пространстве является сам человек, он является тем центром, относительно которого определяется местоположение в пространстве различных предметов, именно от него отмеряются расстояния [3, с. 7].

В этой связи особую актуальность приобретают исследования, которые ведутся в русле антропоцентрического подхода к явлениям языка. По мнению В. Н. Телия, антропоцентризм в языке выражается в том, что «сам выбор того или иного основания для метафоры связан со способностью человека соизмерять все новое для него: по своему образу и подобию или же по пространственно воспринимаемым объектам, с которыми человек имеет дело в практической деятельности, в жизненном опыте» [6, с. 136].

По мнению Е. С. Яковлевой, идею антропоцентричности языка в настоящее время можно считать общепризнанной: «...для многих языковых значений представление о человеке выступает в качестве естественной точки отсчета» [7, с. 49].

Пространственные метафоры широко используются для обозначения психических качеств человека, который может быть охарактеризован такими физическими предикатами: *высокий, низкий* (о звуке, голосе), *открытый человек, глубокий ум, низкий поступок, глубокая мысль, плоская шутка* [5, с. 48].

Проведенный нами лексико-семантический анализ паремичных сочетаний русского и немецкого языков с пространственным значением позволяет говорить о том, что в рассматриваемых единицах, описывающих различную степень *приближенности / отдаленности* в пространстве, преобладают единицы с компонентами-соматизмами: *лицом к лицу, под носом, плечом к плечу, принимать близко к сердцу, рукой подать, под рукой, бок о бок, за спиной, под боком, не за горами*. В немецком лексико-фразеологическом фонде данные

значения представлены следующими эквивалентами: *von Angesicht zu Angesicht* (букв. пер.: «лик к лику»), *Auge in Auge* (букв. пер.: «глаза в глаза»), *Stirn gegen Stirn* (букв. пер.: «лоб в лоб», «челом к челу»), *vor der Nase* (букв. пер.: «перед носом»), *dicht beieinander* (букв. пер.: «прямо друг перед другом»), *zum Greifen nahe* (букв. пер.: «близко к захвату»), *Seite an Seite* (букв. пер.: «сторона к стороне, бок о бок»), *Mann an Mann* (букв. пер.: «человек к человеку»), *ein Katzensprung* (букв. пер.: «прыжок кошки»). В русской и немецкой языковых картинах мира находит свое языковое воплощение как представление о самом близком расстоянии, непосредственной близости к человеку (*перед глазами, рукой подать, под самым носом, перед лицом, под рукой, между глаз* [1]; *man brauch nur die Finger danach auszustrecken, etw. vor der Nase haben, mit der Hand hinüberreichen* [4]), так и более отдаленные, но все же доступные или обозримые расстояния (*рукой не достанешь, насколько хватает глаз* [1]; *so weit das Auge reicht* [4]), и, наконец, самые отдаленные места, недоступные человеческому восприятию (*куда не ступала нога человека*). Преобладание данной группы соматизмов характерно также для паремичных сочетаний английского языка [2, с. 111].

Антропоцентризм восприятия пространственных характеристик очевиден, поскольку основными компонентами паремий в сопоставляемых языках являются сходные соматизмы, а также лексемы, обозначающие близкие для человека морально или материально предметы и явления. В русском и немецком языках в результате проведенного контент-анализа была выявлена следующая частотность использования лексем-соматизмов (в порядке убывания): в паремиях русского языка – *глаза, рука, голова, лицо, нога, душа, сердце, нос, ухо*; в немецких устойчивых сочетаниях – *die Hand, der Kopf, das Auge, das Herz, der Fuß, die Nase, der Finger, das Gesicht, die Brust, die Schulter*.

В сопоставляемых языках данные соматические компоненты выступают как эталоны пространственных координат. Примечательно, что по частотности употребления и в русском, и в немецком фразеологическом фонде преобладают лексемы – *рука, глаза, голова*. Представляется очевидным, что перечисленные компоненты соответствуют различным аспектам освоения пространства: визуальное (при помощи органов зрения – *глаза*), мыслительное (*голова, душа, сердце*) и практическое, физическое освоение пространства (с помощью *рук, ног*). Сходство в восприятии и описании пространственных характеристик в двух неблизкородственных языках объясняется значимостью данной сферы для человека в целом. Интересными для исследования являются и возникающие на национально-культурной почве различия, зафиксированные в лексико-фразеологическом фонде русского и немецкого языков.

Паремия *с глаз долой* имеет следующие значения: 1) прочь (прогонять и т.п.); 2) так, чтобы не бросалось в глаза, не было видно; 3) (поскорее уходить, убираться) прочь, подальше отсюда. Компонент *долой* со значением «прочь, вон» (первоначально «вниз») широко представлен в русской фразеологии (*с рук долой, с плеч долой*). Буквальное значение оборота *с глаз долой* реализует пространственное направление «туда, где глазам не видно». Пословица *с глаз долой – из сердца вон* имеет в немецком языке эквивалент *aus den Augen, aus dem Sinn* (со значением «насколько из глаз, настолько из сердца удалится предмет любви»). Различия компонентного состава в рассматриваемых эквивалентах (*сердце* – в русском языке, *Sinn (разум, мысли)* – в немецком) характерны для целого среза пословиц и поговорок русского и немецкого. Данная оппозиция компонентов *сердце / разум*, а также *душа* (в русском языке) / *сердце* (в немецком) является наиболее частотной для сопоставляемых языков и свидетельствует о наибольшей значимости чувственного, душевного (духовного) восприятия окружающего мира, всего происходящего для русской национальной картины мира. Для немецкого лексико-фразеологического фонда наиболее частотным является использование в анализируемых эквивалентах компонента *das Herz* (сердце), *der Sinn* (разум), в единичных случаях *die Seele* (душа). Можно заключить, что для немецкого менталитета свойственно преобладание рационального, физического над душевным (духовным).

Наибольший интерес для исследования представляют фразеологические единицы, содержащие в своей основе пространственную метафору. К их числу принадлежит паремичное сочетание *волновать до глубины души = jmdm. am Herzen liegen* [4]. Как отмечалось выше, данная оппозиция *душа / сердце*, выявляемая в ряде русско-немецких эквивалентов, свидетельствует о преобладании конкретного над абстрактным, характерном для немецкой языковой картины мира.

Пространственная метафора лежит и в основе паремичного сочетания *принимать близко к сердцу*: 1. Воспринимать что-л. с повышенной чувствительностью, придавая слишком большое значение чему-л.; сильно переживать что-л. 2. Относиться к чему-л. с большой заинтересованностью. Степень близости в данном контексте напрямую зависит от степени значимости чего-л. для субъекта.

С соматическим компонентом *глаза* в русском языке для обозначения пространственных характеристик служат следующие паремии, которые можно расположить по определенной шкале градации признака *близости / дальности* расстояния.

Например, устойчивое сочетание *с глазу на глаз* реализует значение «очень близко, наедине, без свидетелей, без посторонних», т.е. обособленно от всего остального [1, с. 209]. В немецком языке эквивалентным является выражение *unter vier Augen* (букв. пер.: «в четыре глаза») [4]. В анализируемых паремичных сочетаниях степень *близости* в пространстве служит метафорой степени конфиденциальности, значимости.

Примечательно, что степень *отдаленности, протяженности* пространства также может реализоваться в сопоставляемых языках соматизмом *глаза*. О широком, необъятном пространстве говорится в паремичном сочетании *насколько хватает глаз*. Данное выражение свидетельствует о древней системе измерения расстояния «на глаз», т.е. окидывание его глазами [1]. Эквивалентом в немецком языке выступает устойчивое сочетание *so weit das Auge reicht*, в буквальном переводе «так далеко, насколько охватывает глаз».

Паремичное сочетание *куда глаза глядят* (идти, брести) имеет значение «не выбирая пути, без определенной цели, в неопределенном направлении». В данном фразеологизме также отразилось представление о необозримых просторах русской земли. Значение «далеко, неизвестно где / куда» в немецком языке передается следующим паремичным сочетанием с ярко выраженной национально-культурной спецификой: *Wo sich Hase und Fuchs gute Nacht sagen [wünschen]* (букв. пер.: «где заяц и лиса доброй ночи желают»). Невозможность в природе такой ситуации, которая лежит в основе фразеологизма, подчеркивает абстрактность, недостижимость и принципиальную невозможность существования такого места.

Наряду с соматизмом *глаза* в паремичных сочетаниях для обозначения пространственной близости субъекта в сопоставляемых языках служат лексемы *лицо, голова*. Паремия *лицом к лицу* имеет значения: 1. В непосредственной близости, очень близко, прямо перед собой. 2. Непосредственно, вплотную (*Мысль увидит императрицу лицом к лицу так пугала ее, что она с трудом могла удержаться на ногах*) [Там же, с. 124]. Синонимичными по значению являются паремичные сочетания *носом к носу, нос с носом, лоб в лоб*. В немецком же языке им соответствуют эквиваленты, отмеченные «высоким стилем»: *von Angesicht zu Angesicht* (букв.: «пик к лику»); *Stirn gegen Stirn* (букв.: «челом к челу») [4]. Отметим, что данное паремичное сочетание несет в себе дополнительную эмоционально-экспрессивную окраску, некий эффект внезапности. Этим обусловлена преимущественная сочетаемость с такими глаголами, как *столкнуться, встретиться, очутиться*. Также в семантике рассмотренной паремии реализовано значение «напротив друг друга», «прямо перед собой», т.е. указана ориентация, направление взгляда, взаиморасположение субъекта и объекта.

О наиболее тесном, близком расположении в пространстве говорится в устойчивых сочетаниях с компонентом-соматизмом *нос*. Например, паремия *не видеть дальше своего носа* имеет значение «не замечать очевидного, быть крайне ограниченным, недалеким». Эквивалентом в немецком языке выступает выражение *über den Tellerrand nicht sehen können* (букв. пер.: «не видеть дальше края своей тарелки»). Данный пример очень показателен, поскольку в нем, помимо пространственной метафоры узости кругозора, взглядов, зафиксировано значение «не замечать происходящее из-за отсутствия интереса». Свойственное немецкому менталитету чувство обособленности, нежелание вмешиваться во что-либо, сосредоточенность на собственном положении дел находит воплощение в данном устойчивом сочетании.

Проведенный нами анализ лексико-фразеологического материала показал, что в системе пространственных представлений носителей русского и немецкого языков фиксируется ярко выраженная антропоцентричная направленность. В сопоставляемых языках человек выступает как центр, служит отправной точкой пространственного позиционирования и ориентации в окружающем мире. Приближенность и отдаленность тех или иных объектов номинируется при помощи сходного набора соматизмов (*глаза, рука, нос, голова, шаг; die Hand, der Kopf, das Auge, der Fuß, die Nase* и т.д.). Даная закономерность является универсальной для рассматриваемых неблизкородственных языков. Однако степень конкретизации расстояния, направления движения находит подробное выражение в лексико-фразеологическом фонде русского языка, что обусловлено, по нашему мнению, жизненной значимостью таких характеристик, как протяженность, степень приближенности / отдаленности на бескрайних российских просторах для носителей русского языка.

Список источников

1. Кохтев Н. Н., Розенталь Д. Э. Русская фразеология. М.: Русский язык, 1990. 306 с.
2. Куличенко Ю. Н., Королевская К. М. Сопоставительная характеристика русских и английских жестовых фразеологических единиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 109-112.
3. Макарова М. В. Лингвокультурная специфика репрезентации пространственных отношений в русском и немецком языках: автореф. дис. ... к. филол. н. Волгоград, 2011. 25 с.
4. Мальцева Д. Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов. М.: Рус. яз.; Медиа, 2003. 506 с.
5. Сабурова Н. А. Пространство в русском языковом сознании: концептуализация пути (на материале фразеологизмов и метафор) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 2. С. 47-58.
6. Телля В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспект. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 369 с.
7. Яковлева Е. С. О некоторых моделях пространства в русской языковой картине мира // Вопросы языкознания. 1993. № 4. С. 48-62.

ANTHROPOCENTRISM OF SPACE PERCEPTION RECORDED IN THE LEXICO-FRASEOLOGICAL FUND OF THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

Makarova Mariya Valer'evna, Ph. D. in Philology
Volgograd Institute of Management (Branch)
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
makarova-mw@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of the specific linguistic peculiarities of space expression, connected with the anthropocentric perception of the surrounding reality. The author reveals the national and cultural specificity of the mechanisms and the means of representation in the systems of non-related languages of the universal linguistic-philosophical category of space. The relevance of the conducted research is conditioned by the importance of the characteristics of space in the minds of the carriers of different linguocultures for understanding the peculiarities of the mentality and improving the process of cross-cultural communication.

Key words and phrases: space; anthropocentrism; national and cultural specificity; worldview; linguoculturology; paroemia.